

Перевод:

Любезный господин Моно,

Не имея удовольствия знать вас лично, я знаю вас, и даже хорошо. М-зель Мейзенбург пишет мне сегодня утром¹, что вы желаете несколько рекомендательных слов к Луи Блану. Спешу вам их послать².

Почему вы не приезжаете в Швейцарию?³ У нас различные литературные проекты — между ними французское издание, — быть может, вы помогли бы нам⁴.

Ожидаю своего сына из Флоренции, он проведет здесь август месяц.

С симпатией приветствую вас.

Ал. Герцен

Женева, 7, quai du Mont Blanc

29 июля 1866 г.

¹ Это письмо Мальвиды Мейзенбург остается неизвестным.

² См. выше письмо Герцена к Л. Блану.

³ Моно проводил лето в Гавре. В Женеву он поехал только в 1867 г.

⁴ Об этом проекте периодического издания на французском языке и предполагаемом в нем участии Моно см. в письме Герцена к дочери Ольге и Мальвиде Мейзенбург от 28 июля 1866 г., публикуемом в одном из следующих томов «Лит. наследства».

Э. АКОЛЛА — ГЕРЦЕНУ

Публикация Л. Р. Ланского

Эмиль Аколла (1826—1891) — французский политический деятель, профессор права, активный участник Женевского конгресса Лиги мира и свободы (1867), которому он пытался присвоить официальное название «Конгресса революции». Обвиненный совместно с Элизе Реклю в «заговоре», Аколла был приговорен правительством Наполеона III к году тюрьмы. Впоследствии он продолжал заниматься педагогической и общественной деятельностью, написал множество книг и брошюр юридического характера. Одно письмо Аколла к Герцену от 20 июня 1867 г. уже появилось в печати (см.: Н. П. Анциферов. Герцен и Женевский конгресс Лиги мира и свободы. — «Вестник Академии наук СССР», 1945, № 1-2, с. 24—25).

Письмо печатается впервые по микрофильму ГБЛ с автографа IISG.

⟨Париж. 18 марта 1869? г.⟩

Monsieur,

J'adresse ce court écrit au grand patriote russe, à l'éminent publiciste qui veut régénérer sa patrie par la liberté, à l'homme de foi vivace et ardente que l'exil et la souffrance n'ont point lassé.

Vous ne séparez pas, monsieur, comme nous le faisons trop souvent en Occident, le point de vue politique — agréé mon sincère hommage.

Ce petit livre n'est qu'un appel; s'il obtenait votre suffrage, je m'en serais fier¹. Accueillez l'expression de mon respect et de mes vives sympathies.

Emile A c o l l a s

2/41 <rue> Le Prince
18 mars

Перевод:

Милостивый государь,

Обращаюсь с этим кратким письмом к великому русскому патриоту, выдающемуся публицисту, желающему возродить свою родину свободой, к человеку с жизнестойкой и пламенной верой, которого не утомили ни изгнание, ни страдание.

Вы не отходите, милостивый государь, как мы это слишком часто делаем на Западе, от политической точки зрения — примите же искреннее выражение моего почтения.

Книжка эта — только призыв; если она заручится вашим голосом, я буду этим горд¹.
Благоволите принять выражение моей почтительности и живейших симпатий.

Эмиль Аколла

Le Prince, 2/11

18 марта

¹ Год написания устанавливается приблизительно по времени выхода в свет брошюры Аколлы, которую, как можно предположить, он послал при этом письме: Emile Acolle. Les élections en 1869. Simple opinion d'un démocrate. P., 1869. Неисключено, конечно, что Аколла мог послать Герцену какой-нибудь другой свой труд; однако в перечне книг и брошюр Аколлы, напечатанном в «Cathalogue général de la Bibliothèque Nationale», пожалуй, нет издания, более подходящего к определению «призыв». Отмечу, кстати, что среди бумаг Герцена сохранилось открытое письмо Аколлы к В. Гюго, напечатанное в виде листовки: «A M. Victor Hugo, président du congrès de Lausanne» от 10 сентября 1869 г. (см.: «Лит. наследство». т. 63, с. 862).

ПРИЛОЖЕНИЕ

ГЕРЦЕН — Э. КИНЕ

Публикация Л. Р. Ланского

Эдгар Кине (1803—1875) — известный французский историк, философ, поэт и драматург, участник революции 1848—1849 гг. Некоторые произведения Кине Герцен читал еще в юности (первое упоминание о нем мы находим в письмах 1833 г. — XXI, 21), личное же их знакомство, дружеское сближение и переписка относятся к 1860-м годам. Государственный переворот во Франции (1851) вынудил Кине надолго покинуть родину, и он поселился в швейцарском городке Вето, где несколько раз принимал у себя Герцена «с распростертыми объятиями», как отмечал сам автор «Былого и дум» (XXVIII, 145; Л XVIII, 283).

Герцен с большой симпатией и уважением относился к «знаменитому историку-мыслителю», считал его незаурядной личностью и крупным ученым, но отнюдь не причислял себя к безусловным сторонникам взглядов Кине (XI, 480). Они нередко вступали в споры, полемизировали и по вопросам чисто исторического характера и по вопросам, связанным с современностью.

Прославленное сочинение Кине «La Révolution» (1865) представляет собой не столько историю Великой французской революции, сколько рассуждения по ее поводу. Герцен отнесся к нему с огромным интересом. «Я только что просматривал и изучал ваш труд, — писал он Кине в конце 1865 г. — Если бы я чувствовал в себе достаточно сил, я приехал бы, чтобы высказать вам, прежде всего, что я восхищен вашим произведением» (XXVIII, 124). В то же время далеко не со всеми положениями этой книги Герцен соглашался; он оспаривал их и в своих письмах, и при личных встречах, охотно отмечая при этом необычайную, по его мнению, для француза отвагу, «искусство великого художника» и «ясность диалекта» (XVIII, 97).

Радовало Герцена и совпадение взглядов Кине с его собственными взглядами на глубокое нравственное падение бонапартистской Франции (XI, 480).

Кине, как и его близкий друг Ж. Мишле, со все возрастающим восторгом отзывался о Герцене и восхищался его сочинениями. «Он не нарадуется на отрывки из „Было(е) и думы“, помещенные в „Кол(о)коле“ <...> и заставил меня снова перевести мою статейку „La mазурка“». «Старик сделался решительно моим почитателем. В восторге. Требуется издания». «Э. Кине изо всех сил побуждает меня издать продолжение моих мемуаров на французском языке. Он предрекает мне большой успех» (XXX, 123, 128, 140). Это выдержки из писем Герцена, относящихся к последнему году его жизни. Свою «Мазурку» Герцен в одном из писем охарактеризовал как «статьку», в которую влюблен Кине (XX, 138).

Опубликованные М. Мерво выдержки из дневника второй жены Кине — Эрминии (1821—1900), писательницы и мемуаристки, по словам Герцена, «умной, энергичной женщины» (XXVIII, 145), дают теперь возможность восстановить ряд драгоценных подробностей, связанных со встречами Герцена и Кине. Особенно интересны отклики супругов Кине на чтение им Герценом «Мазурки» и отрывков из «Былого и дум» в своем собственном переводе.

Первая запись относится к 17 мая 1865 г. Вначале Герцен несколько разочаровал супругов Кине:

«Герцен, русский революционер, явился отдать визит Эдгару. Он менее тонок, менее изыскан, нежели мы полагали; мы находим, что у него немецкий склад ума. Коммунизм! вот его главное дело, остальное его не интересует. Эдгар высказал ему вещи, весьма значительные, насчет освобождения крестьян и опасности снова привязать их к императору, их *благодетелю*».

19 мая:

«Герцену он (Э. Кине) сказал в прошлый раз: „Итальянцы поступают подобно нам. Они стоят на коленях перед Церковью, придавая себе в то же время независимый вид. Лицемерие — могущественнейшее божество нашего времени“» (с. 56).

14 июня того же года Э. Кине с женой навестили Герцена в замке Буасьер близ Женевы.

«Что за сокровище мудрости во всем, что он (Э. Кине) говорил Герцену. Он должен был отдать ему визит, отдал его и нашел там массу русских. Говорили, главным образом, о Прудоне».

Тема разговора объяснялась недавней кончиной Прудона.

25 февраля 1866 г. Герцен снова посетил супругов Кине:

«Герцен оказался у нас одновременно с любезным английским кузеном сэром Питером Смитом и г-жой де Декан, но Герцен не говорит, он кричит. Эдгар восхитительно развил мысли, которые лягут в основу его критики „Революции“» (с. 62).

4 июня состоялась встреча Герцена с супругами Кине у Ж. Мишле.

«Сегодня мы видели революционную Россию; мы видели, у Мишле, Герцена, блестящего умом, одушевлением, страстным патриотическим порывом; и при всем этом веселость, которая то и дело взрывается искреннейшим, звончайшим смехом. „У нас те же ненависти, те же патриотические страстные чувства, что у вас, но вашего прекрасного смеха у нас нет!“ — сказала я ему. Его литературный отрывок о мазурке, ошканный в Петербурге, исполнен красноречия, которое исторгает слезы. Да, у них — их ужасный царь, их ужасная Сибирь. Мы же имеем царя 2 декабря*, Кайенну и Ламбессу. И, охваченные собственной скорбью, дрожа от собственного негодования, слушали мы эту великолепную „Мазурку“, читанную самим Герценом! Ах, без сомнения, мы так же горим сочувствием к Польше и проклинаяем ее палачей, но о Франции 2 декабря кто же думает, кроме Эдгара и меня?..».

Подробности освистания публикой мазурки из «Жизни за царя» (Ивана Сусанина) Глинки во время спектакля в Мариинском театре в Петербурге 9 мая 1867 г., на котором присутствовали зарубежные делегаты Славянского съезда, но не было делегатов-поляков, см. в статье Герцена «Мазурка», высоко оцененной Кине и переведенной Герценом по его настояниям на французский язык (XIX, 270—272, 474—476; XX, 561—571).

Запись от 29 мая 1869 г.:

«Мы приняли визит одновременно Герцена и Гюстава Ревийо**, двух антиподов (<..> Герцен прочел великолепную страницу, которую назвал „Мазурка“, она полна энергии и оригинальности».

* Т. е. Наполеона III, провозглашенного во Франции императором 2 декабря 1852 г. — Л. Л.

** Гюстав Ревийо (1817—1890) — плодовитый швейцарский литератор и библиофил. — Л. Л.

ЭДГАР КИНЕ

Фотография, 1850-е гг.

Из книги: Edgar Quinet. Le livre de l'exile. 1851—1870. Paris, 1875

И 8 июня:

«Александр Герцен прочел нам вечером (в присутствии польской графини *) отрывок из своих мемуаров, подлинный шедевр! Это способно вызвать рыдания. Есть нечто гениальное в этом стиле, столь оригинальном, исполненном блеска, чудодейственно остроумном, одушевленном. Какие восхитительные портреты Гарибальди, Маццини нарисовал он, изображая одного из них на борту своего корабля в 1859 г., закутанного в плащ моряка, проявляющего свой гений и свой героизм восхитительным образом: плавучая Революция не нашла себе пристанища в Европе, но Америку она отвергла, поскольку изгнание — это забвение родины.

А Маццини? В апогее своей власти, в 1849 г., со своей божественной, живой мыслью, держа в руках нити из Италии, которую он покрыл сетью тайных обществ; все средства для него хороши, все орудия, богачи и бедняки, солдаты и художники, нищие, люди из народа, патриции и плебеи, — он завербовал всех в этот обширный заговор, целью которого является освобождение родины.

А с каким высоким комизмом высмеивает он бестолковых немцев — Струве среди прочих. Не устаешь слушать эти пламенные страницы; хотелось бы заставить его читать еще и еще. Никто, кроме Герцена, уже не обладает подобным остроумием; об остроумии Герцена впоследствии будут говорить так, как говорят об остроумии Вольтера: веселость, насмешка, лукавство, пронырливость, острая наблюдательность, — в нем всё, всё.

Он своим „Колоколом“ также держит в руках нити из России...»

Авторский перевод прочитанной Герценом главы «Былого и дум» до нас не дошел. Тем более интересен отзыв о нем Эрминии Кине. Как известно, переводя произведения на французский язык, Герцен обычно коренным образом переделывал их, обогащая иноязычный текст массой новых мыслей, фактов, наблюдений, остроумных афоризмов.

8 июня Эрминия Кине отмечает в своем дневнике следующий факт:

«Эдгар хотел сам отнести на почту рекомендательные письма, которые Герцен просил его написать нашим друзьям в Брюссель, где он проведет некоторое время. Эдгар в своих письмах к <Л.> Лосседа, Бону, г. <Ф. Ван> Меенену говорит о „великом патриоте“ Герцене, как если бы тот был „гениальным писателем“».

12 июня Герцен в письме к Кине поблагодарил за эти письма (XXX, 130) и 22 июля повторил свою благодарность, отметив «превосходный прием, оказанный ему и Ван Меененом, Лосседа и Боном (XXX, 152). Все эти письма неизвестны.

После последней приведенной записи прошло всего полгода... Герцена не стало. 23 января — в дневнике появляются взволнованные строки:

«Вот еще одна новость, на днях умер Александр Герцен. Это истинное горе для Эдгара, который так к нему стал привязываться. Что за сверкающий ум! Когда говорят о французском вдохновении, надо цитировать этого русского. Эдгар говорит: «Какая полная жизнь! В мизинце его было больше силы, больше жизненности, нежели во всей нашей левой <оппозиции>. Русские <власти> будут ликовать от того, что от него избавились. Поляки были к нему весьма неблагодарны. Приведенные выше записи цитируются в русском переводе по статье М. Мерво «Дружба и полемика: Герцен — критик Кине» (CMRS, v. XVII, 1976, с. I, p. 53—79).

О Кине и его жене см. в сб.: «Centenaire du décès d'Edgar Quinet. — Hommage de sa ville natale. Catalogue de l'exposition». Ville de Bourg-en-Bresse, 1975).

Дарственная надпись печатается впервые по машинописной копии с автографа Bibliothèque municipale de la ville de Bourg-en-Bresse.

Дарственная надпись на книге Герцена «*Camicia Rossa*». Bruxelles — Gand, 1865
<Около 1 июня 1865 г.?>¹

Monsieur E. Quinet, témoignage de profond respect d'Al. H e r c e n .

П е р е в о д :

Господину Э. Кине, свидетельство глубокого уважения от Ал. Г е р ц е н а .

¹ Условно датируется по времени выхода брошюры (ср. XXVIII, 79).

* Сидония Ревницкая (1818 — после 1873) — дочь польского политического эмигранта А. Шумлянского. — Л. Л.